

Новость, что отпуск отцу дадут не раньше осени, Димона совсем не обрадовала. От родителей море и в сентябре не уйдет, даже еще лучше — бархатный сезон. А его, Димку, ждет университет. И это уже не школа, где мама записочку напишет, и гуляй смело. Можно запросто и путевку в армию нагулять. С первокурсниками не церемонятся. В общем, соленые волны мимо носа.

Впрочем, как выяснилось, не совсем. У младшего брата матери с отдыхом накладка вышла. Семьей собрались, заказали все, оплатили. Уж ехать пора, а дядька как ушел месяца четыре назад в рейс, так и болтается еще где-то у южных берегов Азии. Вот Маринка, жена его и позвонила:

— Пусть Димка с нами едет вместо Андрея. Комната у хозяев все равно уже снята, чего месту зря пропадать. Позагорает, в море покупается. И нам с дочкой веселей.

Вариант, конечно, так себе был, на троичку. У взрослого парня и мамки с трехлетним ребенком об отдыхе разные понятия. Но Димка, подумав, согласился. Все лучше, чем в городе торчать. Да и с Мариной они, хоть та старше почти на семь лет, общались хорошо, авось поладят.

Вопрос «поладить» и правда решился без проблем. Чего не скажешь о Димкином душевном спокойствии. Начать с того, что в комнате из спальных мест обнаружились лишь маленький детский диван, на котором Дим при всем желании не поместился бы, и кровать. Хорошая такая, мягкая. Но одна! Что ж им с Мариной вместе спать?!

Однако Маринка волнений парня не разделила и на все его возмущение только плечами пожала.

— Заказывали на семью, вот и одна кровать. Перемен не будет. Это частный сектор, а не пятизвездочный отель. Кондиционера тоже нет, зато до моря полсотни метров.

А на ехидный вопрос Димона не по очереди ли она предлагает спать, и вовсе отмахнулась.

— Ляжем под разные покрывала и все. Дел-то.

Довод Димку не впечатлил. По такой жаре и самую тонкую простыню с себя сразу скинешь. Ну и что от разных покрывал толку? Первая же ночь подтвердила все сомнения. Димон свою накидку спихнул, еще толком не заснув, а проснувшись, увидел, что и Маринка поступила также. Причем он-то в трусах лег, а на ней ничего не оказалось! Еще ладно б в комнате темно было. А то ночник для дочки оставленный горит. Все прелести видны, гляди, не хочу. Неудобняк! Не знаешь, как лечь, как просыпаться.

Да и не это одно. Марина, похоже, вообще не слишком собиралась Димку стесняться. То ли привыкла, что она с ребенком обычно одна и рядом никого, то ли вообще Диму всерьез не воспринимала. А может, ей просто нравилось поддразнивать повзрослевшего парня, черт знает. Но Димку она своей непринужденностью порядком озадачивала. Еще ладно по утрам. В конце концов, чем свободная футболка хуже пижамы? Вполне пристойно. Разве что чуть длинней могла бы быть. И когда днем топлесс на пляже тоже терпимо. Тем паче в их, оккупированном семьями с детьми, краю многие молодые мамки так разгуливают. Но, переодеваясь на пляж, можно ванной воспользоваться или Димона отвернуться попросить. Да хотя бы самой к нему спиной встать. Фигу там! Не прерывая разговора шмотки долой и в натуральном виде. А Димке как себя вести? Глазки прятать, словно девочка-недотрога?

Сидеть, пялиться в открытую? А самому переодеваться? При ней неловко. В ванную бегать — того гляди, посмеется. Кругом дураком себя чувствуешь!

А с вечернего наряда Димка и вовсе отпал. Халатик прозрачный, как занавеска. И под ним, по слуху жары, естественно ничего. Плюс размер такой, что если хоть каплю укоротить, то это уже шарфик будет. Маринка даже когда просто стоит — попка видна. А стоит чуть наклониться или сесть... В общем, Димон, вознамерившийся было по такой духоте пребывать в одних трусах, быстро понял, что нужно надевать еще и шорты. Свободные. И желательно какой-нибудь журнал на колени. Иначе будешь сидеть, как мачта с парусами. А уж к спанью без покрывала можно теперь относиться философски. Ничего нового не увидишь. Тут бы суметь уснуть после вечернего просмотра.

Это действительно было проблемой. Впечатление на Димку Марина, что и говорить, произвела. Парня судьба такими зрелищами пока не слишком баловала, а тут «весь вечер на арене». И фигурка что надо. Хотя бедра, на взыскательный взгляд, пожалуй, широковаты, но в целом очень и очень. Так что засыпалось с трудом. Только задремывать начнешь, злодейка память подбрасывает тебе видение практически обнаженного женского тела. А если учесть, что эта самая нагота рядом лежит и, скорее всего, уже без накидки... Ну, какой тут сон.

В общем, первые дни некомфортно было Димону. Маринка же беспокойства парня, словно, не замечала. Вела себя будто само собой, и постепенно Дим начал к новым правилам приспособливаться. Вначале прямо при Марине переодеваться начал, на другой день спиной поворачиваться не стал. А в конце недели, махнул на все и остался вечером, после душа, в трусах, наплевав, что Маринка может увидеть его «приподнятое настроение». Труднее всего было журнальчиком не прикрыться. Но удержался. Хотя Марина не раз и не два на его выделяющийся член глаза скосила. Дим видел. Кстати, оказалось такое внимание непривычно, но даже приятно. И уснул он в тот вечер легко, словно какое-то напряжение спало. А вот Маринке, кажется, не спалось.

Весь следующий день Димон собой гордился, победителем ходил, а вечером Маринка его, походя, что называется одной левой, сделала. Уложив Светку, отправилась, помахивая полотенцем в ванную, а на пороге обернулась.

— Дим, будь другом, загляни минут через десять спинку потереть. А то замаялась я одна. В этой кабинке и не повернуться толком.

Победные фанфары, жалобно пискнув, разом умолкли. Дверь за Мариной закрылась, а Димон так и остался сидеть с открытым ртом. Хорошо хоть на часы глянуть догадался. Елки! Она ж там даже без символического халатика. И в кабинке вплотную вообще. Точно у меня встанет. И как это будет выглядеть?! А в каком виде заходить? Раз в душ, то надо бы раздеться. Но неудобно ж голому! Блин! Можно подумать, он каждый день девкам спины тереть ходит. И идти уже пора. Блин!

— Ты долго чего-то. — Маринка в ответ на стук распахнула дверь кабинки. — Залезай, давай. А трусы зачем? Заодно и постирать собрался?

Только дурак не услышал бы насмешки в ее голосе. Дим дураком не был.

— Да, нет... Не успел снять просто.

Звучало неубедительно. Отмазка салажонка. Дим, чувствуя, что окончательно теряется и краснеет, торопливо оголился и скользнул внутрь.

В кабинке двоим было тесно. Во всяком случае стоять не касаясь друг друга не получалось никак. И глаза отвести некуда. Покрытые бисеринками капелек плечи, заманчиво упругие

полушария грудей, окруженная загаром бедер и живота нескромная белизна женской тайны, все было перед Димом. Близость соблазнительной красоты тут же отзывалась в Димкином стержне, и тот, несмотря на все мысленные усилия парня, решительно двинулся вверх.

Марина, конечно, заметила «подъем флага», но ничуть этим не смутилась. Напротив, нарочито не спеша, намыливая губку, с интересом рассматривала растущий перед ней «цветок». Димон молча стоял перед ней ожидая, когда она налюбуется. А что еще оставалось? Не рукой же прикрываться. Глупо. Наконец Марина протянула ему вспененную мочалку.

— Держи. Только ты не очень сильно.

Мыльный комок в Димкиных руках мягко заскользил по стройной спинке. Маринка, слегка расставив ноги, чуть наклонилась, упираясь руками в стенку.

— И попу тоже.

Водить ладонью с зажатой губочкой по округлым ягодицам было очень приятно, а член так просто расцвел. Димка честно пытался не касаться им женщины, но в такой тесноте... Без шансов. Наглый поршень ездил то по бедру, то поверх намыленной попки и ничего с этим поделать было нельзя. Впрочем, Марина не жаловалась.

— Ну, вот, вроде готово.

— Смывай.

Струи душа хлынули вниз, заполняя кабину. Маринка вновь повернулась к Диме лицом.

— Спасибо.

— Да, не за что.

Дим ждал, когда Марина подвинется, чтобы он смог выйти, но та не спешила отходить.

Опустив взгляд на Димкину игрушку, она легонько коснулась открывшейся головки, с любопытством глянула на потянувшуюся за пальцем клейкую ниточку смазки.

— Красивый он у тебя. Только липкий немножко. Хочешь, я его помою?

Димка, не знал, что ответить, растерянно хлопая глазами. Маринка, улыбнувшись, капнула шампуня в ладонь, чуть вспенила и нежно повела рукой вдоль ствола, потом обратно. Еще раз, еще. Другой рукой коснулась яиц, ласково перебирая их, и уже двумя руками начала погружать хозяйство парня в облако душистой пены. Димка губу закусил, чтобы от непривычной ласки не застонать, а Марина, поигрывая с яйцами, ловко скользила ладонью по члену вверх-вниз. Это еще выглядело, как щеточный помыв, но оба уже понимали, что она дрочит Диме.

— Доведем до конца, чтобы «колокольчики» ночью не звенели?

Димка молча кивнул. Он понял, что имела в виду Маринка. Включив воду, та осторожно обмыла игрушку.

— Хочу тебя на вкус попробовать.

Не отпуская член, она опустилась у Димкиных ног на колени и губами обхватила дрожащий от возбуждения стержень. На этот раз Димка не сдержал стона. Марина, чуть отстранившись, улыбнулась ему, затем несколько раз, дразня, прошлась язычком по головке, Димон только воздух со свистом втянул. И, наконец, приникла к парню по настоящему, позволив игрушке целиком заполнить ее ротик, и принялась сосать. Димка, взяв Марину за плечи, закрыл глаза, а нежные губки, колечком обхватив упругий, живой ствол, скользили по нему, то забирая в горячую теплоту, то выпуская наружу. Ласковые пальчики снова коснулись яиц парня, и Димон выгнулся, подаваясь навстречу.

— О-о-о-ой.

Дим уже безошибочно чувствовал, как, зародившись где-то внизу живота, все стремительнее поднимается по стволу сладкая, неудержимая волна любовного сока. Еще немножко и она, поднявшись к самой вершине, прольется наружу густым, белым дождем.

— Я сейчас кончу!

Маринка и не подумала выпускать, готовое выстрелить, орудие. Сдерживаться Дим тоже не мог. Ягодицы парня вздрогнули в финишной судороге. Пряные, горячие брызги бегущими одна за другой порциями ударили из головки прямо в сосущий ротик. Это был фейерверк! У Димки звезды в глазах мелькали, а вздрагивающий член все фонтанировал и фонтанировал. Маринка, уже не в силах глотать, выпустила игрушку парня, и теперь на ее груди веерами рассыпались белые следы очередей Димкиного «автомата».

— О-о-ох. — Димка привалился к стене кабинки.

— Ну, ты и накопил.

Маринка поднялась с колен. Ее подбородок, грудь и живот были залиты спермой. Женщина удивленно и насмешливо глядела на парня.

— Откуда в тебе взялось столько?

— Да, как откуда. — Пожал плечами Димон. — Ты думаешь, я часто с голыми женщинами на одной кровати сплю? Или по вечерам с дамами, на которых из одежды полупрозрачная тряпочка, общаюсь? Сама же видела, как на меня действует. Ну и вот.

— Да уж. — Марина, улыбаясь, покачала головой. — Ну, отмывай теперь результаты.

— Рад стараться. — Дим, обняв женщину, поцеловал ее прямо в клейкие, еще хранящие вкус его спермы, губы. — Мне было замечательно!

Включив воду, Димка капнул шампуня в руку. Губку взять он и не подумал. Намыленные ладони скользнули по плечам, прошли по груди, опустились, смывая любовные следы, на живот, чуть коснулись влажного треугольничка волос и снова вернулись на грудь, накрыв затвердевшие соски.

— М-м-м. — Вздрогнула, не сдержавшись, Маринка.

Дим наклонился и, снова поцеловав ее, слизал с подбородка последнюю блестящую дорожку.

— Кажется все. — Он почему-то перешел на шепот.

Маринка накрыла лежащие на груди ладони парня своими и прижала их плотней.

— А ты... сможешь мне сделать хорошо? — Так же тихо шепнула она.

— Только скажи как.

— Язычком поласкай... там. Только идем в кровать, а то здесь неудобно.

— А дочка?

— Да она набегалась так, что до утра пушкой не разбудишь. Пойдем.

В комнате Марина легонько подтолкнула Димку к кровати.

— Иди. Я только ночник на всякий случай погашу.

Щелкнула клавиша, и темнота южной ночи вступила в свои права. Если бы не белеющая незагорелая полоска, Дим бы и Марину не разглядел. Хотя вот она, рядом на кровати.

— Иди ко мне.

Димка, встав на колени, склонился к лежащей женщине. Раздвинутые, чуть согнутые в коленях ноги открывали доступ к невидимой в темноте, но ждущей парня, сокровищнице. Подсунутая под попку подушка приподнимала низ живота, делая его доступнее.

Придвинувшись, Дим осторожно поцеловал сочащийся соком желания вход в пещерку.

Марина тихо ахнув, прижала голову парня к себе.

— Сильнее. Не мучай.

Димкин язык, решительно раздвинув смазанные створки пещерки, вошел внутрь, скользя снизу вверх, добрался до возбужденного, набухшего клитора, с силой прижимаясь, прошел по нему, вернулся и атаковал снова. Еще и еще, с каждым разом осязая необычный, дразнящий вкус женщины. Маринка, часто дыша, тихонько, видно пытаясь сдерживаться, поскучивала в ответ. Придерживающий попку женщины Дим чувствовал, как вздрогивает она при каждом «наезде», как все сильнее трепетной дрожью отзываются на ласку, обнимающие его бедра. Опыт в таких делах у Димки был невелик, но чувствовалось, финиш Маринки ожидается, как и у него, скорый и бурный.

Маринка, вдруг, не то резко вдохнула, не то всхлипнула. Низ ее живота сотрясла короткая судорога, бедра с силой сжали голову Дима. Негромкий полузадущенный вскрик перешел в длинный стон, и Димка почувствовал, что ласкаемая пещерка оросилась иной влагой. Сок зовущего желания сменился соком удовлетворения. Дима ослабил нажим и мягко, не спеша, провел языком по увлажнившейся киске, пробуя новый вкус Марины. Та, тихо мурлыкнув, ослабила нажим бедер и расслабленно откинулась на кровати.

Освободившийся Дим разогнул спину и оперся на колени, разглядывая лежащую перед ним женщину. Глаза уже привыкли к темноте, и он вполне отчетливо различал открывшуюся меж раздвинутых ног пещерку, указывающий на нее темный треугольник волос, возбужденно колышущуюся грудь и даже блуждающую на губах улыбку.

— М-м-м. — Марина потянулась в сладкой истоме. — Хорошо.

Открыв глаза, она улыбнулась Диме:

— Теперь моя очередь тебя целовать.

Димка хотел лечь рядом, но Маринка потянула его прямо на себя. Выпрямившийся за время ласк член прижался под весом парня к ее животу. Ладонь Димки, словно сама собой, нашла грудь Марины, руки женщины сомкнулись на шее парня, ноги обхватили бедра. Поцелуй вышел нежданно долгим. Словно припавшие к воде усталые путники, Димка с Мариной никак не могли напиться друг другом. Наконец, они отстранились, переводя дух. Дим, опираясь на руки, навис над женщиной, чувствуя, как напряженные острия ее сосков щекочут на груди кожу. Ладонь Марины, покинув плечи, прошлась по спине, голым ягодицам парня, а затем скользнула меж животов, находя Димову игрушку.

— Покажи. — Тихо шепнула она на ухо парню.

Димка приподнялся на коленях, чтобы Маринке было видно.

— Он у тебя опять большой и красивый.

Взяв в руку член, Марина опустила его вниз, проводя головкой по клитору, вернула назад, снова провела вдоль пещерки. Димон, отвечая на ласку, чуть дернулся вперед, и... заглянул внутрь. Пара замерла, глядя друг на друга. Звенящие мгновения растерянности и замешательства оборвал отчаянный шепот Маринки.

— Ну!

Димка вошел одним резким движением. Поршень парня с лету прошел всю пещерку нас kvозь, доставая до самой матки. Маринка вскрикнула.

— Ай-й!

Но стремительный член уже наносил ей новый удар. Еще, еще и еще один. Еще! Маринка, кусая губы, чтобы не кричать, металась под Димоном. А тот, наплевав, что ее ногти царапают зад и спину, старался со всем пылом юности. Первый финиш Маринки ознаменовался

жадным обоюдным поцелуем. После второго женщина откинулась на кровати, чуть касаясь ладонями парня.

— Димочка, — задыхаясь, простонала она, — я не могу.

Чего она не могла, не знал не только Димон, но и, пожалуй, сама Маринка. Поршень парня продолжал раз за разом влетать в ее горячую, влажную красоту, а Марина бессильно распласталась под Димом. Ее прижатая к подушке попка вздрогнула, когда стены пещерки снова пролились на Димкин ствол живительным дождем. В пещерке хлюпало, а Дим продолжал. Мячики Марининых грудей подпрыгивали в такт его ударам.

— Димочка, я еще раз кончила! — Голос Маринки звучал уже жалобно.

— И й-я-а-а-а.

Зад парня отчаянно задергался, и в нежную, наполненную соком женскую глубину ударили густой, тяжелый дождь мужской спермы.

— А-а-ах... О-о-о-о. — Голоса Димы с Мариной слились в один.

Димка со вздохом опустился на женщину, уткнувшись головой ей в плечо.

— Слезь. — Тихо простонала та. — Сил тебя держать нет.

Дим кое-как сполз, плюхнувшись рядом. Какое-то время оба просто лежали не двигаясь, потом Маринина рука нашла ладонь Димки и слегка сжала ее.

— Ну, ты даешь. Я шевельнуться не могу, но было так здорово!

— И мне. Между твоих ножек так хорошо!

— Между моих ножек сейчас лужа, сам знаешь чего, нами совместно сотворенного. И под попой тоже. Так что спим мы сегодня на твоей половине кровати и на одной подушке.

— В обнимку?

— Хоть один на другом, только я сверху. Под тобой уже належалась. Чуть жива.

Димка фыркнул:

— Да, ты сверху надо обязательно попробовать.

— Болтун! — Маринка швырнула в него выдернутой из-под попки подушкой. — Я первая мыться. Светильник зажги.

Димка проводил взглядом идущую в ванную женщину и легко соскочил с кровати.

Сиреневый огонек ночника выхватил из темноты скомканную, измятую постель. На светлой простыне отчетливыми мазками темнели следы недавних утех. Парень улыбнулся. Красивая абстракция. И, что самое классное, он еще не одну такую нарисует. Димка был в этом уверен.

Георгий Бек